

Вестник МИРБИС. 2025. № 4 (44)'. С. 183–193.
Vestnik MIRBIS. 2025; 4 (44)': 183–193.

Научная статья
УДК: 316.334.3:004.8
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.20

Деконструкция концепта предопределенности в условиях технологической сингулярности: «единственный путь» как архаизирующийся социальный миф

Сергей Владимирович Сахневич — Институт деловой карьеры, Москва, Россия. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу и деконструкции устоявшегося социального мифа о «единственном пути» — предопределенной профессиональной и личностной траектории. Автор доказывает, что в условиях технологической сингулярности и ускорения (Четвертая промышленная революция) данная парадигма не только утрачивает адекватность, но и становится источником системных противоречий и психологических проблем на индивидуальном и общественном уровнях.

Методология и источники. Исследование строится на основе разработанного автором геохронического подхода, который синтезирует географический и исторический контексты для анализа динамики жизненных траекторий. Ключевым аналитическим инструментом выступает концепт «возможностной структуры», состоящей из двух взаимосвязанных компонентов: технологического инструментария и институциональной среды. Теоретической базой работы служат труды ведущих социологов, философов и футурологов (З. Бауман, Э. Гидденс, М. Хайдеггер, К. Шваб, М. Кастельс, Д. Аджемоглу и др.), а также анализ современных тенденций в сфере труда, образования и технологий.

Результаты и обсуждение. В результате исследования установлено, что жизненные траектории определяются не врожденным предназначением, а динамическим взаимодействием индивидуального потенциала с внешней «возможностной структурой». Технологическое ускорение (ИИ, автоматизация, цифровизация) радикально трансформирует ландшафт возможностей:

- демократизирует сложные операции, снижая порог входа в профессии;
- порождает гибридные профессии и делает профессиональную идентичность текучей;
- смешает фокус с узкоспециализированных навыков на метанавыки (адаптивность, критическое мышление, системная интеграция);

Это влечет за собой глубокие последствия:

психологическое освобождение от тирании единственного «призыва»;

- системную трансформацию социальных институтов (образования, рынка труда, социальной защиты), которые не успевают за скорость изменений;
- риск нового социального расслоения по признаку доступа к инструментальному и образовательному капиталу;
- появление новых моделей карьеры — от «плавных» к «плазменным», требующих постоянной «пересборки» себя.

Заключение. Делается вывод о том, что концепт «единственного пути» окончательно архаизируется. Успех в эпоху сингулярности зависит не от следования найденной раз и навсегда траектории, а от способности личности к постоянной адаптации, активной навигации в поле возможностей и стратегическому использованию доступных технологических и институциональных ресурсов. Будущее принадлежит «системным интеграторам», способным к множественным трансформациям и перепроектированию собственного пути.

Ключевые слова: карьерная траектория, парадигма единственного пути, плазменные карьеры, линейные карьеры, профессиональная идентичность, системный интегратор, узкий специалист.

Для цитирования: Сахневич С. В. Деконструкция концепта предопределенности в условиях технологической сингулярности: «единственный путь» как архаизирующийся социальный миф. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.20 // Вестник МИРБИС. 2025; 4:183–193.

Original article

Deconstruction of the Concept of Predetermination in the Context of Technological Singularity: The "One Path" as an Archaizing Social Myth

Sergey V. Sakhnevich — Institute of Business Career, Moscow, Russia. crash68@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2068-9250>

Abstract. The article is devoted to a critical analysis and deconstruction of the entrenched social myth of the «one true path» – a predetermined professional and personal trajectory. The author proves that in the context of technological singularity and acceleration (the Fourth Industrial Revolution), this paradigm not only loses its adequacy but also becomes a source of systemic contradictions and psychological problems at the individual and societal levels.

Methodology and Sources. The research is based on the author's developed geochronic approach, which synthesizes geographical and historical contexts to analyze the dynamics of life trajectories. The key analytical tool is the concept of the «structure of possibility», consisting of two interconnected components: the technological toolkit and the institutional environment. The theoretical basis of the work is the writings of leading sociologists, philosophers, and futurists (Z. Bauman, E. Giddens, M. Heidegger, K. Schwab, M. Castells, D. Acemoglu, etc.), as well as an analysis of modern trends in the sphere of labor, education, and technologies.

Results and Discussion. As a result of the research, it is established that life trajectories are determined not by innate destiny, but by the dynamic interaction of individual potential with the external «structure of possibility». Technological acceleration (AI, automation, digitalization) radically transforms the landscape of opportunities:

- democratizes complex operations, lowering the barrier to entry into professions;
- gives rise to hybrid professions and makes professional identity fluid;
- shifts the focus from narrow specialized skills to meta-skills (adaptability, critical thinking, systemic integration).

This entails profound consequences:

- psychological liberation from the tyranny of a single «calling»;
- systemic transformation of social institutions (education, labor market, social protection), which do not keep up with the speed of changes;
- the risk of new social stratification based on access to instrumental and educational capital;
- the emergence of new career models — from «fluid» to «plasma-like», requiring constant «re-assemble» of oneself.

Conclusion. The conclusion is made that the concept of the «one true path» is finally becoming archaic. Success in the era of singularity depends not on following a once-found trajectory, but on the individual's ability for constant adaptation, active navigation in the field of opportunities, and strategic use of available technological and institutional resources. The future belongs to «system integrators» capable of multiple transformations and redesigning their own path.

Key words: career trajectory, single-path paradigm, plasma careers, linear careers, professional identity, systems integrator, narrow specialist.

For citation: Sakhnevich S. V. The current demographic situation in Russia and the improvement of measures to support families with children (using the example of tax deductions).

DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.4.20. Vestnik MIRBIS. 2025; 4:183–193 (in Russ.).

Введение

Современный этап технологического развития, характеризующийся переходом к Четвертой промышленной революции, обуславливает необходимость фундаментального пересмотра устоявшихся концепций профессионального и личностного становления [Шваб 2016, 12]. Особую важность приобретает критический анализ парадигмы «единственного пути» как предопределенной траектории развития личности, поскольку ее сохранение в условиях технологической сингулярности создает системные противоречия на индивидуальном и общественном уровнях.

Проблема исследования заключается в насторожающем диссонансе между традиционными представлениями о линейном профессионально-устоявшихся концепций профессионального и личностного становления [Шваб 2016, 12]. Особую важность приобретает критический анализ парадигмы «единственного пути» как предопределенной траектории развития личности, поскольку ее сохранение в условиях технологической сингулярности создает системные противоречия на индивидуальном и общественном уровнях.

Проблема исследования заключается в насторожающем диссонансе между традиционными представлениями о линейном профессионально-устоявшихся концепций профессионального и личностного становления [Шваб 2016, 12]. Особую важность приобретает критический анализ парадигмы «единственного пути» как предопределенной траектории развития личности, поскольку ее сохранение в условиях технологической сингулярности создает системные противоречия на индивидуальном и общественном уровнях.

Проблема исследования заключается в насторожающем диссонансе между традиционными представлениями о линейном профессионально-устоявшихся концепций профессионального и личностного становления [Шваб 2016, 12]. Особую важность приобретает критический анализ парадигмы «единственного пути» как предопределенной траектории развития личности, поскольку ее сохранение в условиях технологической сингулярности создает системные противоречия на индивидуальном и общественном уровнях.

Гипотеза исследования состоит в том, что идентичностей в условиях неопределенности. жизненные траектории определяются не преду- Цель исследования заключается в разработ- становленной траекторией продолжения дела ке комплексного геохронического подхода, по- своих отцов и предшественников, а сложным зволяющим анализировать профессиональное взаимодействием индивидуальных склонностей развитие как динамический процесс взаимодей- с внешней «возможностной структурой», фор- ствия индивидуального потенциала с внешней мируемой технологическими и институциональ- «возможностной структурой», формируемой ными факторами в конкретной геохронической технологическими и институциональными факт- точке, причем именно этот симбиоз открывает торами в конкретный исторический период. Ра- возможности для множественных профессио- бота направлена на создание методологической нальных трансформаций и преодоления ограни- основы для навигации в условиях, когда про- чений устаревшей парадигмы.

Актуальность данного исследования носит следованием единственному маршруту, а спомногомерный характер и проявляется в шести собностью к постоянной адаптивной пересборке ключевых аспектах. Во-первых, работа представ- собственной траектории в контексте технологи- ляет собой своевременный ответ на технологиче- ческой сингулярности и социальной трансфор- ское ускорение, когда искусственный интеллект, мации.

автоматизация и цифровизация требуют пере- осмысления традиционных моделей професси- онального становления в условиях появления принципиально новых профессий и стремитель- ного устаревания существующих компетенций. Во-вторых, осуществляется деконструкция устаревших социальных мифов, поскольку догмати- зация «единственного пути» не только порождает экизистенциальную тревогу и профессиональную иммобилизацию, но и препятствует эффективной адаптации к требованиям современного рын- ка труда. В-третьих, исследование обладает вы- раженной практической ориентированностью, предлагаю геохронический подход как инстру- мент перехода от пассивного поиска имманент- но расширяющемся поле возможностей. В-чет- вертых, работа обеспечивает осмысление новых социальных реалий, анализируя такие острые проблемы современности как рост прекариата, усиление технологического неравенства и кри- зис традиционных институтов образования и со- циальной защиты. В-пятых, исследование обла- дает значительной прогностической ценностью, предлагаю методологический аппарат для преду-

Результаты исследования

Идея о том, что жизненный и профессиональ- ный путь человека определяется преимуществен- но его внутренними склонностями, врожденны- ми талантами и продолжения семейных тради- ций, является одним из самых устойчивых мифов современности. Эта парадигма, уходящая корнями в романтизм с его культом гения и уникально- го «призыва», глубоко проникла в психологию, педагогику и культуру предпринимательства [Бадаев 2008, 45]. Она создает иллюзию контроля и осмысленности, предлагая каждому индивидуу- новленного «ключа» — его личности — к един- ственно верной «двери» — его карьере. Однако этот взгляд, будучи рассмотрен через призму геохроники — синтеза географического и исто- рического контекстов — оказывается не просто новым, но в корне неверным и ограничивающим. Человеческая судьба есть продукт слож- ной и динамичной интерференции внутреннего потенциала и внешней «возможностной структуры», которая на протяжении истории формирует- ся технологиями и институтами.

Безусловно, индивидуальные склонности, ин- гадывания будущих трансформаций рынка тру- да и профессиональных траекторий в условиях смены парадигм. В-шестых, важным аспектом идентичности. Нейронаука и психология под- является психологическое освобождение лично- сти, поскольку переход от парадигмы «найденно- го пути» к концепции «создания себя» позволяет снять бремя экизистенциального выбора и легити- мизировать множественность профессиональных предположений.

Безусловно, индивидуальные склонности, ин- гадывания будущих трансформаций рынка тру- да и профессиональных траекторий в условиях смены парадигм. В-шестых, важным аспектом идентичности. Нейронаука и психология под- является психологическое освобождение лично- сти, поскольку переход от парадигмы «найденно- го пути» к концепции «создания себя» позволяет снять бремя экизистенциального выбора и легити- мизировать множественность профессиональных предположений.

фатума, игнорируя пластичность человеческого мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Современные исследования нейропластично- сти демонстрируют, что мозг не является статич- ным органом с раз и навсегда заданными «зонами мозга». Он постоянно перестраивается в ответ на опыт, обучение и среду. Склонность к музыке, не подкрепленная доступом к инструменту и ка- систематические тренировки могут развить вы- дающиеся способности у человека без изначаль- ной «предрасположенности».

Само понимание того, что является «ценной» склонностью, социально сконструировано. В обществе охотников-собирателей острое обоняние было ценной склонностью для следопыта. В ин- дустриальную эпоху ценностью стало дисципли- мированное выполнение монотонных операций. В цифровую эпоху на первый план вышли спо- собности к абстрактному логическому мышле- нию и обработке информации. Наши «внутрен- ние склонности» не просто ищут выхода; они во- многом формируются и направляются запросами эпохи.

Внутри одного человека редко живет един- полифонична: один и тот же индивид может об- ладать одновременно аналитическим складом ума, художественным восприятием и развитыми социальными навыками. Миф о «единственном пути» заставляет его подавлять одни аспекты сво- ей природы в угоду другому, что ведет к внутрен- ному конфликту и экзистенциальной неудовле- творенности, описанной Хайдеггером [Шваб 2016, 5–36].

Карьера траектория человека есть не ли-нейная проекция его внутренних склонностей на пассивный мир, а динамический и непрерывный процесс переговоров между индивидуальным потенциалом и внешней «возможностной структурой». Эта структура, состоящая из технологий и институтов, является активным агентом измене- ния. Она не столько помогает реализовать за- данное «призвание», сколько конструирует

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

Следовательно, миф о «единственном пути» не просто неверен — он вреден в эпоху технологоческого ускорения [Гидденс 2011, 112]. Он заставляет людей винить себя в том, что они «не нашли свое место», в то время как проблема мозга и его зависимость от внешних стимулов.

мое, но ни в коей мере не достаточное условие тала [Page 2007, 145]. Это не означает, что гении для профессиональной реализации. исчезли, но означает, что разрыв между средним

Доступный инструментарий не просто облег- и выдающимся результатом в многих областях со- чает существующие процессы; он создает прин- кращается, пока речь идет о техническом исполь- ципиально новые виды деятельности. Например, нении [Drucker 1971, 45].

печатный станок не только «упростил» труд пере- Дизайнер может создать сотню прототипов писчика — он создал профессии издателя, кор- интерфейса за день. В эпоху Возрождения быть ректора, типографа и уничтожил профессию пе- художником означало годами изучать технику у реписчика. Интернет не только «ускорил» обще- мастера, иметь доступ к дорогим материалам и ние — он породил профессии веб-разработчика, покровителям. Сегодня цифровые инструменты SEO-специалиста, контент-менеджера [Кастельс 2000, 234; West 2018, 87].

Технология — это не просто «удобный помощ- распространения (Behance, ArtStation, Instagram) ник»; это условие возможности самой профессии. позволяют талантливому подростку из провин- Пока не существует физического или цифрового ции достичь мирового признания, минуя тради- инструмента, не существует и соответствующей ционные институциональные барьеры.

профессиональной деятельности. Разработка те- Предприниматель может протестировать биз- лескопа Галилеем не только «расширила» астро- нес-гипотезу с помощью таргетированной рекла- номию — она создала ее как эмпирическую на- мы за копейки. Это снижает порог входа в профес- уку, отделив от астрологии и натурфилософии. Точно так же создание первых ЭВМ в середине раньше одна неудача могла быть фатальной. До- ХХ века породило не просто новую «специаль- ступ к капиталу, система венчурного финансиро- ность», а целый новый онтологический пласт вания, краудфандинговые платформы — все это реальности — цифровую среду, внутри которой теперь существуют миллионы людей.

Инструмент делает профессию не только воз- цию. История Кремниевой долины — это не только- можной, но и масштабируемой. Ручной труд ре- ко история талантливых инженеров, но и исто- месленника по своей природе ограничен. Циф- рия сложившейся там уникальной финансовой ровые же инструменты (например, программное обеспечение) могут быть тиражированы беско- платформ (Kickstarter, Patreon) и платформ для нечно с почти нулевой предельной стоимостью. ангельских инвестиций (AngelList) демократизи-

Это порождает глобальное разделение труда и создает профессиональные ниши, немыслимые в доиндустриальную эпоху: например, UX-дизай- нер, специализирующийся исключительно на ин- терфейсах для банковских мобильных приложе- ний для слабовидящих пользователей.

Ровало доступ к стартовому капиталу, позволив предпринимателям из разных географических точек и социальных слоев привлекать средства для реализации своих идей.

Технологии абстрагируют сложность. Слож- сложнейшие операции, для освоения которых ра- нейшие математические вычисления, для освое- нее требовались годы, а то и десятилетия специ- ния которых требовалось years изучения высшей ализированного обучения. Студенту-лингвисту математики, сегодня инкапсулированы в библи- сегодня не нужно вручную создавать корпус отеках кода (например, в Python), доступных для текстов и разрабатывать алгоритмы морфологи- использования человеком со средними способ- ческого анализа; он использует готовые NLP-би- ностями. Профессиональный звукозаписываю- библиотеки (например, spaCy, NLTK), где экспертиза щая студия, бывшая уделом избранных, сегодня тысяч программистов и лингвистов представ- умещается в ноутбуке в виде DAW (Digital Audio Workstation). Технология становится «великим не исчезает, но она абстрагирована, спрятана урнителем», позволяя тем, кто владеет инстру- ментом, достигать результатов, ранее доступных R, Blender) выполняют львиную долю этой рутин- лишь гениям или обладателям большого капи- тальной, но сложной работы. Это не умаляет заслуг

пионеров этих областей, но радикально снижает ки. Bioinformatics сливает воедино биологию, порог входа для последователей. Любитель с ви- информатику и математику. Эти гибриды не были деокамерой смартфона и программой для мон- «запланированы» системами образования; они тажа (например, DaVinci Resolve) может создать спонтанно возникли в ответ на появление новых визуальный продукт, по качеству не уступающий технологических возможностей и новых исследо- телевизионному контенту 20-летней давности, вательских вопросов.

для производства которого требовалась целая Эта гибридизация порождает феномен «плав- студия.»

По мере того как технологии берут на себя все задачи, конкурентное преимущество смещается с обладания узкоспециализированными «таланта-ми» на такие метанавыки, как способность быстро осваивать новые инструменты и перестраивать свои компетенции; умение видеть связи между множеству новых направлений, а не к одному-е-разными областями и подвергать сомнению дан-

ные, сгенерированные ИИ; способность ставить новые вопросы и создавать ценности в условиях, когда алгоритмы оптимизируют известные пути.

Эволюция профессий в эпоху технологическо-го ускорения — это не постепенное изменение, а перманентная революция, ведущая к фундамен- тальной трансформации самих основ професси- ональной деятельности. Часть рутинной работы (как физической, так и когнитивной) неизбежно автоматизируется. Однако это не просто «исчез- новение» задач, а их перераспределение. Цен- ность смещается с узкоспециализированных хард-скиллов к метанавыкам, которые сложно алгоритмизировать: критическому и системному мышлению (умение ставить правильные вопро- сы ИИ), креативности (генерация принципиально новых идей и смыслов), эмоциональному интел- лекту и коммуникации (управление командами, переговоры, эмпатия) [Флорида 2007, 121].

Само понятие «профессия» как раз и навсегда заданной совокупности задач устаревает. На сме-

ну ему приходит концепция «проектной идентичности» или «навыкового портфеля». Профессио- нал будущего — это не «менеджер по продажам», а носитель уникального набора компетенций (аналитика данных, психология влияния, работа с т. д.), которые он применяет в рамках различных проектов.

Самые интересные и востребованные про- фессиональные профили сегодня возникают на стыках ранее не связанных дисциплин. Data-journalist — это гибрид программиста, стати-стистика и репортера. Computational linguist объединяет лингвистику и компьютерные нау-

стать менеджером продукта, затем, прокачав выки коммуникации, уйти в консалтинг, а после, освоив анализ данных, возглавить отдел data- driven маркетинга. Его путь — не лестница с четы- ми ступенями, а скорее сеть, где каждый узел кими ступенями, а скорее сеть, где каждый узел открывает доступ к своим компетенциям; умение видеть связи между множеству новых направлений, а не к одному-е-разным областям и подвергать сомнению дан-

ному следующему шагу.

Эволюция лингвистики, пожалуй, один из самых показательных примеров того, как технологии оптимизируют известные пути. Гения переопределяет саму суть научной дисциплины и доступ к ней. Проведение масштабного корпусного исследования, например, изучение частотности употребления слов в литературе XIX века, было сродни подвигу. Ученому приходилось

вручную выписывать на карточки при- меры из тысяч текстов, создавать собственные системы классификации и проводить статисти- ческие подсчеты без какой-либо автоматизации. Работа над «Оксфордским словарем английского языка» заняла у его создателей более 70 лет.

Такой труд был уделом либо гениев-одиночек, либо хорошо финансируемых академических институтов.

Масштаб исследования был жестко ограничен человеческими возможностями. Мол- лодой исследователь из провинциального уни- верситета или другой страны просто не имел до-

ступа к необходимым ресурсам — библиотечным фондам, команде ассистентов, времени.

Сегодня любой студент-филолог или незави- симый исследователь имеет доступ к гигантским корпусам текстов (Google Books, Ngram, Национальный корпус русского языка и т. д.), объемы которых исчисляются миллиардами

формулировке гипотез и интерпретации резуль-

тативных данных для, синтаксического и семантического анализа. Сложнейшие алгоритмы морфологическо- го, синтаксического и семантического анализа инкапсулированы в простые для использования библиотеки и платформы (напри- мер, spaCy, NLTK, GPT-технологии). Задача исследо- вателя сместилась с рутинного сбора данных к формулировке гипотез и интерпретации резуль-

татов, которые система выдает за считанные часы треки были записаны дома вместе с братом. Другой пример — это американский феномен «второй карьеры», который становится все более

мационными технологиями родилась профессия. Этот специалист не является специалистом в [Lilly 2017]. Ценность смещается в сторону мета-классическом понимании ни в лингвистике, ни в навыков — критического мышления, управления программировании, но он владеет инструмента-рием, позволяющим решать задачи, непосильные трансферными и накапливаются с опытом, не-для лингвиста-традиционалиста и бессмыслен- зависимо от сферы. Концепция Second Career ные для программиста, не знакомого с языком. («Вторая карьера») является прямым следствием Его «путь» стал возможен только в конкретной описанных геохронических процессов. Она окон-«геохронической» точке — эпохе Big Data и раз- витого машинного обучения.

Трансформация музыкальной отрасли — это ность — это не приговор, а текущий конструкт.

история демонтажа институциональных барьеров, охранявших вход в профессию. Чтобы стать коммерчески успешным музыкантом, необходимо было пройти жесткий отбор у «сторожей» индустрии — продюсеров, A&R-менеджеров и лейблов. Доступ к профессиональным студиям (стоимость часа в которых могла достигать сотен долларов), инженерам сведения и мастеринга, а затем к дистрибуции через физические носители был критически важен и практически невозможен

без контракта. Карьера была жестко привязана к некоторым мировым центрам (Лос-Анджелес, Нэшвилл, Лондон). Талантливый музыкант из маленького города был обречен на маргинальность или должен был совершить настоящий подвиг, чтобы «прорваться» в систему. Появление DAW (Digital Audio Workstation) типа Ableton Live, FL Studio, Logic Pro превратило мощный ноутбук в полноценную студию звукозаписи. Платформы дистрибуции (Spotify, Apple Music, YouTube) и социальные сети (Instagram, TikTok) уничтожили монополию лейблов на доступ к аудитории. Музыкант сегодня может создать хит в своей спальне, самостоятельно выпустить его на все цифровые площадки и раскрутить через таргетированную рекламу и вирусный контент. Его успех определяется не одобрением

Если технологии создают материальную возможность для профессии, то институты — это социальная инфраструктура, которая превращает эту возможность в реализуемый и устойчивый путь. Утверждение, что возможности определяются средой, выходит далеко за рамки простого наблюдения и представляет собой не пассивный интерес, а активный, динамический, структурирующий агент, который формирует саму онтологию возможного.

Институты образования — это не нейтральные передатчики знаний; это мощные фильтры и на-знания являются легитимными и достойными инвестиций. Доступность и качество образования определяют, сколько людей с потенциальной склонностью, скажем, к генной инженерии, смогут эту склонность реализовать. В результате, раньше формальные инструменты и семплы заменили дорогостоящие звательные системы были мощнейшими фильтрами, определяющими, какие знания и навыки и мастеринга, доступные за небольшие деньги, считались легитимными. Человек мог быть предложены в распоряжение независимых музыкантов инструменты, которыми раньше владели только топ-инженеры.

Платформы дистрибуции (Spotify, Apple Music, YouTube) и социальные сети (Instagram, TikTok) уничтожили монополию лейблов на доступ к аудитории. Музыкант сегодня может создать хит в

своей спальне, самостоятельно выпустить его на все цифровые площадки и раскрутить через таргетированную рекламу и вирусный контент. Его успех определяется не одобрением как онлайн, так и офлайн, является обычным ресурсом. Эти сообщества предоставляют менторство, обмен знаниями, социальную поддержку и доступ к «скрытому» рынку труда. Глобализация узкой группы «сторожей», а непосредственным и цифровизацией многократно усилили мощь откликом глобальной аудитории. Ярчайший сетевых эффектов, а демократизация — это не феномен Билли Айлиш, чьи первые просто метафора увеличения доступности, но

и структурный сдвиг в эпистемологии профес- поиска той самой, предустановленной ниши. Чес- сий, переход от модели «посвящения» к модели ловек больше не чувствует себя неудачником, «доступа». Новые стихийно формирующиеся со- если его карьера не соответствует изначальным циальные институты образования не только учат, ожиданиям или если его интересы многогран- но и наделяют социальным капиталом и симво- ны. Это снимает колоссальное психологическое лической властью. Карьера строится не только давление, описанное Хайдеггером, — чувство на формальных знаниях, но и на доступе к про- вины за нереализованные возможности, ведь фессиональным сообществам (как онлайн, так и теперь они не утрачиваются навсегда, а могут офлайн). Эти сообщества предоставляют доступ быть отложены или реализованы в новой фор- к неформальным знаниям («know-how»), ментор- ме [Heidegger 2001, 331; Heidegger 2000, 34]. Од- ству, рекомендациям и «скрытым» вакансиям. нако это освобождение приносит с собой новую Социальный капитал, приобретенный в таких со- обществоах, зачастую важнее человеческого капи- форму тревоги — «паралич выбора» в условиях избытка возможностей. Когда все дороги откры- тала:

- Lifelong Learning (непрерывное обуче- хологически сложнее. Личность сталкивается с ние) из модного тренда превращается в си- необходимостью не столько «найти себя», сколь- стемную необходимость;
- микрокреденшиалы (микро-дипломы) ста- и выборов, что требует развитой способности к новятся новой валютой на рынке труда, саморефлексии и принятию решений в условиях подтверждая конкретные, узкие навыки неопределенности.

быстрее и дешевле, чем традиционные ди- В условиях, когда срок жизни конкретных пломы;

- карьерное консультирование нового скольких лет, способность к быстрому и эффек- типа смешает фокус с профориентации тивному обучению становится критически важ- («кем вы рождены быть») на навигацию по ной. Это не просто запоминание информации, а «возможностной структуре» («какие ин- комплексный навык, включающий умение филь- струменты и институты вам доступны сей- тровать данные, осваивать новые интерфейсы, час и как их использовать»);
- институт удаленной работы, ставший мас- находить образовательные ресурсы и выстраи- совым в последние годы, радикально рас- вать личную учебную траекторию.

ширил «географическое поле возможно- Этот процесс требует дисциплины, целеу- стей». Специалист из небольшого города комфорта, что сродни аскетической практике. может теперь работать на компанию из другой страны, не пересекая границ. Это разрушает традиционную связь «место жи- Личность должна постоянно подвергать сомнению свои текущие компетенции и быть готовой к «смерти» своей профессиональной идентичности — место работы» и создает глобальный рынок труда, где конкуренция и Смена профессии в 30, 40, 50 лет перестает возможности становятся поистине планетарными [Аджемоглу 2015, 68].

Обсуждение

Геохронический сдвиг, вызванный техноло- гическим ускорением, порождает глубокие и многогранные последствия, которые трансфор- мируют как внутренний мир отдельного челове- ка, так и фундаментальные структуры общества. Эти изменения носят парадоксальный характер, одновременно открывая беспрецедентные воз- можности и создавая новые вызовы. Личность социального давления, финансовых ограничений и освобождается от тирании единственного «правильного пути». Исчезает экзистенциальный груз

и профессиональный опыт человека создает уникально ценный профиль. Зрелый возраст пере- стает ассоциироваться с застоем и начинает ассоциироваться с новыми горизонтами.

Многие люди получают исторически беспрецедентный шанс реализовать интересы и таланты, которые были подавлены в молодости из-за финансовых ограничений и отсутствия подходящих образовательных траекторий. Исчезает стандартная модель

«полная занятость в одной компании на десяти- просто аналитический инструмент для осмысле- летия». Ей на смену приходят гибридные формы: ния настоящего, но и мощную прогностическую фриланс, удаленная работа, проектные контрак- рамку. Экстраполяция текущих тенденций позво- ты, портфолио-карьера. Это создает беспреце- ляет с высокой долей уверенности предсказать дентную гибкость для работника и работодателя. дальнейшую радикальную трансформацию ланд-

Обратной стороной этой гибкости является шафта человеческих возможностей, социальных рисков роста прекариата — социального класса институтов и самих основ идентичности. Эта людей, занятых нестабильной, временной рабо- трансформация затронет самые глубокие пласти той без социальных гарантий. Общество сталки- общества, включая механизмы социализации и вается с вызовом создания новой системы соци- преемственности, которые исторически обес- альной защиты, не привязанной к постоянному чивались семьей.

месту работы в одной организации.

Можно ожидать, что тренд на демократизацию

Ключевым разделителем в обществе становит- сложных операций будет только нарастать. Ин- ся уже не столько врожденный талант или проис- струменты ИИ, машинного обучения и облачных хождение, сколько доступ к инструментальному вычислений станут еще более мощными, доступ- капиталу: кто первым получает доступ к новым ными и, что критически важно, более интуитив- ИИ-инструментам, мощным вычислениям, специ- ными.

ализированному ПО? Кто имеет возможность

проходить качественные курсы переквалифи- кации, получать микродипломы и пользоваться лучшими образовательными платформами? Кто включен в влиятельные профессиональные со- общество и имеет сильный социальный капи- тал? Это создает риск нового, технологически обусловленного расслоения, когда элитой стано- вятся те, кто контролирует инфраструктуру обу- чения и доступа (крупные tech-корпорации, плат- формы), а не только средства производства.

Классические системы образования (вузы), корпоративные карьерные лестницы и государ- ственные системы социального обеспечения оказываются неадекватны новой реальности. Они слишком медленные, инерционные и зато- профессии».

В массовом сознании ценность глубокого, но прошлое. На смену «плавным» траекториям при- узкого специалиста (которого легко может заме- нить ИИ) начинает снижаться. На первый план выходит ценность адаптивного генералиста с развитыми метанавыками, способного быстро

осваивать новые области и видеть связи между ними.

Культурным героем становится не тот, кто сле- довал своему «предназначению», а тот, кто смог несколько раз радикально переизобрести себя, пройдя между карьерами и выйдя из них обнов- ленным. Его история — это не линейный путь к успеху, а множественные трансформации и побе- да над инерцией собственной идентичности.

Геохронический подход предоставляет не

В ближайшие десятилетия мы станем свидете- лями феномена, когда человек со средними при- родными данными, вооруженный продвинутым ИИ-ассистентом, сможет достигать результатов, которые сегодня требуют многолетней специа- лизации. Композитор-любитель будет создавать симфонии уровня классиков, управляя нейросе- тью, генерирующей аранжировки; маркетолог-о- диночка — проводить сложнейшие многомер- ные анализы рынка с помощью нескольких голо- совых команд.

Профессионализм будет определяться не столько глубиной знаний в одной области, сколь- ко скоростью освоения нового инструментария и способностью ставить уникальные задачи для его применения. Профессиональные сообщества ста- чены под устаревающую модель «пожизненной нут более открытыми, текучими и проектными.

Линейные карьеры окончательно уйдут в дут «плазменные» — не имеющие постоянной формы, мгновенно перестраивающиеся под тре- бования конкретного проекта или технологиче- ского прорыва.

Мы увидим возникновение и стремительное устаревание профессий, которые сегодня ка-

жутся футуристичными. Наибольшую ценность приобретет не узкий специалист, а «системный интегратор» — человек, способный видеть связи между не связанными на первый взгляд областя- ми (например, квантовой физикой и социолинг- вистикой) и формировать из них рабочие гипоте- зы и проектные команды.

В условиях, когда технологический цикл смены

навыков короче человеческого поколения, модель «перенимания по наследству» [Петров 1987, идентичность не через диплом, а через портфолио реализованных кейсов. 101] терпит крах. Разрыв в инструментальном

капитале между поколениями становится непре-

одолимым. На смену семье как централизованному институту социализации приходит сетевая, деленной траектории развития утрачивает актуальность в условиях технологической сингулярности. Ключевыми последствиями этого сдвига не через вертикальную передачу опыта от старших, а через горизонтальные связи и доступ к цифровым платформам. Нишевые онлайн-сообщества станут главной средой для приобретения узкоспециализированных навыков и ценностей. Искусственный интеллект будет брать на себя роль ментора, адаптируя контент и темп обучения под когнитивный профиль каждого ребенка. Молодежь будет объединяться в краткосрочные интернациональные команды для решения

Заключение

Концепт «единственного пути» как предопределенному институту социализации приходит сетевая, деленной траектории развития утрачивает актуальность в условиях технологической сингулярности. Ключевыми последствиями этого сдвига не через вертикальную передачу опыта от старших, а через горизонтальные связи и доступ к цифровым платформам. Нишевые онлайн-сообщества станут главной средой для приобретения узкоспециализированных навыков и ценностей. Искусственный интеллект будет брать на себя роль ментора, адаптируя контент и темп обучения под когнитивный профиль каждого ребенка. Молодежь будет объединяться в краткосрочные интернациональные команды для решения

Список источников

1. Аджемоглу 2015 — Аджемоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / перевод с англ. Д. Литвинова, А. Калинина, С. Кировой [и др.]. Москва : ACT, 2015. 402 с. ISBN: 978-5-17-092736-4.
2. Бауман 2008 — Бауман З. Текущая современность / перевод с англ. С. А. Комаровой. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1.
3. Гидденс 2011 — Гидденс Э. Последствия современности / перевод с англ. Л. С. Великович, М. С. Деникиной, К. А. Кузнецова, А. Д. Ковалева. Москва : Практис, 2011. 352 с. ISBN: 978-5-901574-90-4.
4. Кастельс 2000 — Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / перевод с англ. под ред. О. И. Шкарата. Москва : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ISBN: 5-7598-0069-8.
5. Петров 1987 — Петров М. Пентеконтера. В первом классе европейской школы мысли // Вопросы истории естествознания и техники = Studies in the History of Science and Technology. 1987; 3:100–109. ISSN: 0205-9606.
6. Флорида 2007 — Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / перевод с англ. А. Константина. Москва : Классика-XXI, 2007. 421 с. ISBN: 978-5-89817-185-8.
7. Шваб 2016 — Шваб К. Четвертая промышленная революция / перевод с англ. Д. Верхотурова, Е. Ивченко, А. Карпова. Москва : Эксмо, 2016. 138 с. ISBN: 978-5-699-90556-0.
8. Drucker 1971 — Drucker P. F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. London : Pan Books, 1971. 477 p.
9. Heidegger 2000 — Heidegger M. Die Frage nach der Technik // Vorträge und Aufsätze. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2000. 298 p. Pp. 5–36.
10. Heidegger 2001 — Heidegger M. Being and Time. Oxford : Blackwell Publishers Ltd., 2001. 589 p.
11. Lilly 2017 — Lilly L. M. Super Simple Story Structure: A Quick Guide to Plotting and Writing Your Novel (Writing as a Second Career). Book 1 of 12. Independently Published, 2017. 90 p. ISBN: 9781521326190.
12. Page 2007 — Page S. E. The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies. Princeton : Princeton University Press, 2007. 424 p. ISBN: 978-0-691-12838-2.
13. West 2018 — West D. M. The Future of Work: Robots, AI, and Automation. New York : Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 219 p. ISBN: 9780815737865. DOI:10.5040/9780815751878.

References

1. Acemoglu D., Robinson D. *Pochemu odni strany bogatyye, a drugiye bednyye. Proiskhozhdeniye vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why Countries Are Rich and Others Poor. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Translated from English by D. Litvinov, A. Kalinin, S. Kirova [et al.]. Moscow : AST Publ., 2015. 402 p. ISBN: 978-5-17-092736-4 (in Russ.).

2. Bauman Z. *Tekuchaya sovremenennost'* [Fluid Modernity]. Translated from English by S. A. Komarova. St. Petersburg : Piter Publ., 2008. 240 p. ISBN: 978-5-469-00034-1 (in Russ.).
3. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [Consequences of Modernity]. Translated from English by L. S. Velikovich, M. S. Denikina, K. A. Kuznetsov, A. D. Kovalev. Moscow : Praxis Publ., 2011. 352 p. ISBN: 978-5-901574-90-4 (in Russ.).
4. Castells, M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society, and Culture]. Translated from English by O. I. Shkaratan. Moscow : HSE Publ., 2000. 608 p. ISBN: 5-7598-0069-8 (in Russ.).
5. Petrov, M. Pentekontera. V pervom klasse yevropeyskoy shkoly mysli [Pentecontera. In the First Class of the European School of Thought]. *Studies in the History of Science and Technology*. 1987; 3:100–109. ISSN: 0205-9606 (in Russ.).
6. Florida, R. *Kreativnyy klass: lyudi, kotoryye menyayut budushcheye* [The Creative Class: People Who Are Changing the Future]. Translated from English by A. Konstantinov. Moscow : Klassika-XXI Publ., 2007. 421 p. ISBN: 978-5-89817-185-8 (in Russ.).
7. Schwab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Translation from English D. Verkhoturov, E. Ivchenko, A. Karpov. Moscow : Eksmo Publ., 2016. 138 p. ISBN: 978-5-699-90556-0 (in Russ.).
8. Drucker P. F. *The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society*. London : Pan Books, 1971. 477 p.
9. Heidegger M. *Die Frage nach der Technik. Vorträge und Aufsätze*. Frankfurt am Main : Vittorio Klostermann, 2000. 298 p. Pp. 5–36 (in German).
10. Heidegger M. *Being and Time*. Oxford : Blackwell Publishers Ltd., 2001. 589 p.
11. Lilly L. M. *Super Simple Story Structure: A Quick Guide to Plotting and Writing Your Novel (Writing as a Second Career)*. Book 1 of 12. Independently Published, 2017. 90 p. ISBN: 9781521326190.
12. Page S. E. *The Difference: How the Power of Diversity Creates Better Groups, Firms, Schools, and Societies*. Princeton : Princeton University Press, 2007. 424 p. ISBN: 978-0-691-12838-2.
13. West D. M. *The Future of Work: Robots, AI, and Automation*. New York : Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 219 p. ISBN: 9780815737865. DOI:10.5040/9780815751878.

Информация об авторе:

Сахневич Сергей Владимирович — кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой лингвистики, АНО ВО «Институт Деловой Карьеры», ул. Нижегородская, 32/4, Москва, 109029, Россия.

Information about the author:

Sakhnevich Sergey V. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Linguistics, Institute of Business Career, 32/4 Nizhegorodskaya St., Moscow, 109029, Russia.

Статья поступила в редакцию 16.10.2025; одобрена после рецензирования 04.11.2025; принятая к публикации 28.11.2025.
The article was submitted 10/16/2025; approved after reviewing 11/04/2025; accepted for publication 11/28/2025.